

ПРИЕМЫ И СТРАТЕГИИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЭМОЦИЙ

Т. А. Сысоева

В последнее время наряду с общим увеличением количества экспериментальных и теоретических работ, в которых обсуждается эмоциональная сфера и влияние эмоций на другие сферы психики, наблюдается и закономерный рост числа исследований, касающихся процессов идентификации чужих эмоций. Особое значение эта проблема приобрела в контексте увеличивающегося потока работ, направленных на анализ введенного в начале 90-х годов XX в. в психологию конструкта «эмоциональный интеллект».

Существующие работы по идентификации одним субъектом эмоциональных переживаний другого часто не затрагивают вопроса о механизмах этого явления. Если мы обратимся к теоретическим и эмпирическим исследованиям распознавания эмоций по экспрессии или по другим признакам, то увидим, что акцент обычно делается на результат описываемого процесса (насколько соответствовали ответы испытуемых ожиданиям экспериментаторов). При этом экспериментальная ситуация распознавания эмоционального состояния настолько упрощена по сравнению с реальностью, что из анализа исключается множество потенциально важных признаков. Приближение же экспериментальных ситуаций к встречающимся в реальности избегается исследователями, так как влечет за собой слишком много дополнительных проблем и приводит к необходимости учитывать слишком большое количество факторов, что, безусловно, не может быть сделано в рамках одного исследования. При этом забывается, что только такие условия могут дать действительно ценную информацию о реальных механизмах распознавания эмоций.

Рассмотрение понимания чужих эмоций в рамках исследования эмоционального интеллекта приводит к констатации существования индивидуальных различий по этой способности. Однако объяснений, почему это происходит, и какие механизмы лежат в основе этого процесса, различные теории эмоционального интеллекта обычно не дают.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФГФ, грант № 07-06-00250а.

В данной работе мы попытались исследовать причины индивидуальных различий в области идентификации эмоций. Мы подчеркиваем, что процесс идентификации эмоций в реальных взаимодействиях является весьма сложным и не должен упрощаться исследователями до простого учета информации от того или иного источника.

Наше предположение заключается в том, что существует ряд приемов идентификации эмоций, используя которые люди и делают выводы относительно того, что переживает наблюдаемый ими человек. Приемы идентификации эмоций понимаются нами как наборы способов переработки информации, которые могут быть использованы человеком для того, чтобы сделать выводы о переживаниях наблюдаемого. Мы предполагаем, что количество и разнообразие используемых людьми приемов идентификации эмоций может различаться в зависимости от индивидуальных особенностей и от специфики ситуации, в которой происходит распознавание эмоций. Эти приемы не являются рядоположенными с точки зрения их содержания и сложности применения.

Использование тех или иных приемов не предполагает их обязательного осознания (они чаще всего применяются автоматически), но может быть и осознанным. Они могут различаться по эффективности: возможно, есть абсолютно эффективные приемы (использование которых будет способствовать более правильным выводам о переживаниях наблюдаемого в любых ситуациях), а также приемы, эффективность которых будет варьироваться в зависимости от ситуации, в которой они применяются. Вероятно, они складываются спонтанно в ходе социальных взаимодействий, и по ходу онтогенетического развития их репертуар может расширяться.

В данной работе такие понятия, как идентификация, распознавание, понимание, восприятие, оценка применительно к эмоциональным переживаниям наблюдаемых людей являются синонимичными, соответствуют английскому термину *recognition* и обозначают то, что наблюдающий субъект делает вывод относительно испытываемой наблюдаемым человеком эмоции.

Перед нами стояло сразу несколько исследовательских задач. Во-первых, выявить, какие приемы идентификации эмоций существуют. Во-вторых, выяснить, существуют ли индивидуальные различия в использовании этих приемов. В-третьих, проверить, есть ли связь между набором использованных приемов и точностью идентификации эмоционального состояния наблюдателя. В-четвертых, понять, не сводится ли использование приемов к уже известным характеристикам познавательной и личностной сфер, и в какой связи находятся эти параметры с предпочитаемыми приемами.

Проведенное для решения этих задач исследование состояло из двух этапов. На первом этапе мы попытались выяснить, какие приемы иден-

тификации эмоций вообще могут быть выделены. При этом мы решили не ограничиваться простым теоретическим анализом описанных в литературе способов, которые говорят, в основном, о таких приемах, как опора на различные экспрессивные проявления наблюдаемого человека, будь то мимика, жесты, интонации и т. п. Мы попытались составить список приемов на основании эмпирического материала, исходя из предположения о том, что постановка перед испытуемыми задачи идентификации эмоций другого человека в неявном виде приведет к экспликации ими возможных приемов, опираясь на которые, они делают свои заключения о переживаниях других людей. Для этого мы дали испытуемым задание объяснить, как можно понять, что переживает другой человек, вымышленному существу, не умеющему этого делать.

В качестве испытуемых на этом, подготовительном, этапе исследования выступили 26 студентов-психологов 1 и 2 курса в возрасте от 17 до 30 лет, 24 – женского пола, 2 – мужского. Возраст и пол испытуемых не играл для нас в данном случае никакой роли, так как анализ полученных протоколов проводился исключительно с точки зрения того, какие приемы распознавания эмоций других людей будут описаны испытуемыми вообще. Выбор именно студентов-психологов был связан с предположением об их более высокой рефлексивности, что, как предполагалось, приведет к получению достаточно полного и подробного списка различных приемов, при том, что это задание не должно было вызвать у них сильных затруднений.

В результате проведения качественного анализа собранных протоколов был составлен список приемов идентификации эмоций (см. таблицу 1).

Подчеркнем три момента: во-первых, при составлении итогового списка приемов мы не обращали внимания на частоту называния их испытуемыми, так как очевидным для нас является тот факт, что частота экспликации некоторого приема не может быть показателем его действительной эффективности, скорее она может быть связана с распространенностью соответствующих представлений в житейской и научной психологии.

Во-вторых, полученный список приемов может показаться на первый взгляд неупорядоченной совокупностью совершенно несопоставимых по сложности использования подходов к идентификации эмоциональных состояний. Это связано с тем, что мы старались охватить как можно больше как можно более разнообразных, нерядоположенных приемов, дабы полученный список был максимально приближен к реальности.

В-третьих, мы не претендуем на то, что полученный нами список приемов действительно является исчерпывающим. Вполне возможно, что какие-то важные приемы в него не попали.

Таблица 1
СПИСОК ПРИЕМОВ

1	Обращать внимание на выражение лица наблюдаемого человека
2	Обращать внимание на жесты, позы и движения наблюдаемого человека
3	Обращать внимание на взгляд наблюдаемого человека
4	Обращать внимание на особенности поведения наблюдаемого человека в ситуации, на его реакции на происходящее вокруг
5	Обращать внимание на ситуацию, которая привела к возникновению переживаний наблюдаемого человека
6	Опирается на свой личный опыт переживания и выражения различных эмоций
7	Обращать внимание на содержание высказываний наблюдаемого человека
8	Обращать внимание на интонации наблюдаемого человека, на то, как он говорит
9	Попытаться почувствовать те эмоции, которые переживает наблюдаемый человек
10	Учитывать то, что внешние проявления эмоций не всегда соответствуют реальным переживаниям
11	Попытаться поставить себя на место наблюдаемого человека
12	Учитывать, что у человека могут быть присущие лишь ему особенности выражения переживаний
13	Оценивать переживания наблюдаемого человека, опираясь прежде всего на интуицию

Второй, основной, этап исследования был направлен на проверку следующих гипотез:

- 1 Существуют индивидуальные различия в использовании приемов в процессе идентификации эмоций.
- 2 Существует связь используемых приемов с точностью идентификации эмоций, т. е. приемы различаются по своей эффективности.
- 3 Существует связь предпочтительно используемых испытуемым приемов идентификации эмоций с особенностями его личностной и познавательной сфер. Для оценки точности идентификации эмоций использовались экспертные оценки.

В качестве характеристики познавательной сферы измерялся уровень общих способностей (краткий отборочный тест – КОТ: Бузин, 1992). В качестве личностных характеристик измерялись нейротизм, экстраверсия (опросник Айзенка EPQ), эмпатичность (методика диагностики уровня эмпатических способностей Бойко) и уровень эмоционального интеллекта (опросник на диагностику эмоционального интеллекта ЭМИн, версия 2004 г.: Lyusin, 2006).

Испытуемыми на этом этапе исследования выступили 36 человек (26 женщин и 10 мужчин) в возрасте от 20 до 28 лет, в их числе были студенты и аспиранты различных технических и гуманитарных специальностей, а также люди, закончившие образование и работающие в различных областях, не связанных с психологией.

Проверка выдвинутых гипотез осуществлялась в смоделированной в эксперименте ситуации наблюдения за эмоциональными состояниями героев демонстрируемых видеосюжетов. В качестве таких сюжетов были выбраны пять отрывков из различных художественных фильмов.

Оценивание испытуемыми эмоционального состояния героя и указание того, какие приемы были при этом использованы, производилось с помощью специальной анкеты, состоящей из двух заданий. В первом испытуемых просили оценить, что переживает герой сюжета, указав, используя шестибалльную шкалу, насколько каждое из предлагаемых слов соответствует переживаниям героя. В качестве шкал испытуемым были предложены 10 слов, обозначающих базовые эмоции, выделяемые К. Изардом: радость, печаль, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд, вина, удивление, интерес (Изард, 2000). Несмотря на то, что мы не придерживаемся теории дифференциальных эмоций и не считаем этот список исчерпывающим, мы сочли, что он достаточно разнообразен и оценки эмоционального состояния сразу по всем шкалам дадут достаточно полную картину воспринимаемых переживаний. С этим связано и то, что мы отказались от идеи просить испытуемых выбирать для характеристики эмоций героя одно слово из предложенного списка.

Во втором задании испытуемых просили выбрать из предложенного списка (таблица 1) приемы, использованные ими для ответа на первое задание. Испытуемый мог выбрать из списка столько приемов, сколько считал нужным.

Такую анкету испытуемые заполняли после просмотра каждого сюжета.

Результаты и их обсуждение

Обработка результатов проводилась в несколько этапов. Для проверки гипотезы о влиянии используемых приемов на точность оценивания эмоционального состояния для каждого испытуемого был подсчитан показатель точности оценивания. Точность распознавания испытуемым переживаний героя показанного сюжета высчитывалась по тому, насколько близко его оценки находятся к оценкам экспертов. В качестве экспертов выступили 6 человек, студенты-психологи 5 курса и аспиранты, имеющие опыт практической работы по специальности (школьная психологическая служба, индивидуальное консультирование детей и их родителей, проведение бизнес-тренингов).

Безусловно, вопрос о том, кто может выступать экспертом при оценивании эмоционального состояния человека так, чтобы его оценки оказались наиболее правильными, остается открытым. Однако мы предположили, что эти люди могут выступать экспертами, так как практическая работа психолога подразумевает умение оценивать и учитывать эмоциональное состояние клиентов.

Эксперты оценивали сюжеты так же, как и испытуемые, с тем лишь исключением, что они могли просматривать сюжеты столько раз, сколько считали нужным, а также кроме общих инструкций им давалась и дополнительная, в которой им объяснялось, что они выступают в качестве экспертов. Подчеркивалось, что они выбраны в качестве экспертов потому, что обладают рядом знаний, умений и навыков, полученных в ходе обучения и практической работы.

Для определения правомерности использования экспертных оценок в нашем случае мы подсчитали коэффициент согласованности (α Кронбаха) оценок всех 6 экспертов по каждому сюжету (таблица 2).

Таблица 2
Показатели согласованности ответов экспертов
при оценке героев каждого сюжета

Номер сюжета	Величина α Кронбаха
1	0,96
2	0,88
3	0,89
4	0,84
5	0,93

Показатели согласованности экспертных ответов оказались достаточно высокими, что дало нам право усреднить оценки всех экспертов для получения единой эталонной оценки. Были подсчитаны медианы ответов экспертов по каждой из 10 шкал оценки эмоционального состояния в каждом из пяти сюжетов. Мы получили пять десятишкальных эталонов (по одному для героя каждого сюжета), которые и считались нами в дальнейшем «правильными ответами».

Показателем точности оценивания эмоционального состояния героя одного сюжета был коэффициент корреляции Спирмена между ответами по 10 шкалам, данными для этого героя испытуемым и экспертами. Для каждого испытуемого было подсчитано 5 показателей точности, соответственно их оценкам героев пяти сюжетов. Медиана этих пяти показателей являлась общим показателем точности.

Также в рамках общего анализа связи применяемых приемов с точностью оценивания переживаний наблюдаемого героя были

подсчитаны общие показатели частоты использования каждого приема во всех пяти сюжетах: мы просто посчитали, сколько раз в пяти сюжетах каждый испытуемый использовал тот или иной прием. Это количество могло изменяться от 0 (если прием совсем не использовался испытуемым) до 5 (если испытуемый использовал данный прием при оценке всех героев).

На следующем этапе обработки результатов были подсчитаны коэффициенты корреляции Спирмена между частотой использования испытуемым каждого приема, показателями точности оценивания и диагностируемыми характеристиками личностной и познавательной сфер, а также коэффициенты корреляции точности оценивания с этими характеристиками.

Все полученные коэффициенты корреляции оказались достаточно низкими, не превышали 0,5. Опишем наиболее интересные значимые корреляции.

Значимые, но при этом умеренные корреляции обнаружались между показателями точности оценивания и всего лишь тремя приемами: ориентацией на взгляд наблюдаемого (прием 3*) ($r = 0,36$; $p < 0,05$), ориентацией на особенности поведения наблюдаемого (прием 4) ($r = 0,38$; $p < 0,05$) и ориентацией на содержание высказываний (прием 7) ($r = 0,37$; $p < 0,05$). Остальные приемы при этом анализе не обнаружили связей с точностью оценивания. Такие низкие коэффициенты корреляции говорят о том, что использование какого-либо из этих приемов не может в полной мере гарантировать увеличения точности идентификации наблюдающим эмоционального состояния героя, хотя их вклад является достаточно большим.

По всей видимости, использование приема «ориентация на взгляд наблюдаемого» может привести к увеличению точности идентификации его эмоционального состояния, так как этот прием является более детальным, чем ориентация на выражение лица в целом. Этот результат подтверждает, что такие наблюдаемые характеристики, как продолжительность фиксации взгляда, его направление (а не просто выражение глаз) могут нести важную дифференцирующую информацию относительно переживаний наблюдаемого человека.

То же касается и приема «ориентация на поведение». Полученная нами связь может свидетельствовать о том, что наблюдение за поведением человека в ситуации, за особенностями его реакции на происходящее вокруг дает дополнительную информацию, которая может увеличить точность идентификации.

На первый взгляд, парадоксальной может показаться корреляция между точностью оценивания и приемом «ориентация на содержание

* Здесь и далее номера приемов приведены в соответствии с таблицей 1.

высказываний наблюдаемого», так как она противоречит сделанным во многих исследованиях выводам (см., например: Лабунская, 1999), что содержание речи наблюдаемого человека воспринимается испытуемыми как менее релевантный источник информации о его переживаниях, чем, например, экспрессия. С другой же стороны, эта связь подтверждает предположение о существовании в высказываниях человека, переживающего какую-либо эмоцию, лингвистических маркеров, указывающих на это (например, если человек злится, он ругается).

Интересным результатом является то, что ни прием «ориентация на выражение лица», ни прием «ориентация на интонации» не коррелируют с точностью оценивания. Эти приемы наиболее часто указывались испытуемыми как использованные во всех сюжетах, и, скорее всего, у нас нет оснований не доверять испытуемым в этом отношении: все действительно ориентируются в первую очередь на выражение лица (или так считают). Но несмотря на существующие представления о первостепенном значении мимики в распознавании эмоций (см., например: Рейковский, 1979; Бреслав, 2004; Ekman, Friesen, 1975), почти поголовное использование соответствующего приема не привело к нивелированию различий в точности оценивания. То же касается и интонаций. По всей видимости, учет соответствующих параметров еще не является показателем их правильной интерпретации. Конечно, нельзя исключать возможности неадекватного подбора экспертов, чьи оценки являлись эталонами для выявления показателя точности испытуемых; вполне вероятно, что согласованность с оценкой экспертов не является наилучшим показателем точности, но в любом случае, оценки испытуемых, указавших на учет выражения лица, настолько расходятся, что какими бы не были эталонные оценки, сразу все испытуемые не смогли бы быть одинаково точными, если только мы не готовы признать, что каждый из них по-своему прав.

Полученные корреляции частоты использования тех или иных приемов с диагностированными параметрами личностной и познавательной сфер также оказались невысоки. С частотой использования некоторых приемов коррелирует показатель эмпатии: с приемом «опираться на свой личный опыт переживания и выражения различных эмоций» (прием 6) ($r = 0,41; p < 0,05$), с приемом «попытаться почувствовать переживаемые наблюдаемым эмоции» (прием 9) ($r = 0,36; p < 0,05$), с приемом «учитывать, что внешние проявления эмоций не всегда соответствуют реальным переживаниям» (прием 10) ($r = 0,43, p < 0,01$), с приемом «учитывать, что у человека могут быть присущие лишь ему особенности выражения переживаний» (прием 12) ($r = 0,40; p < 0,05$) и с приемом «опираться на интуицию» (прием 13) ($r = 0,35; p < 0,05$). Эти корреляции оказались в некотором

роде ожидаемыми и, скорее всего, могут быть проинтерпретированы так, что испытуемые, представляющие себя высоко эмпатийными, выбирали из предлагаемого списка приемы в соответствии с этими представлениями. В любом случае корреляции недостаточно высоки для того, чтобы можно было однозначно утверждать, что эмпатийные испытуемые с необходимостью используют соответствующие приемы.

Обнаружена связь показателей по шкале нейротизма с частотой использования такого приема, как «ориентация на содержание высказываний» (прием 7) ($r = 0,39$; $p < 0,05$). Также нейротизм, немного не достигая 5% уровня значимости, коррелирует с приемом «ориентация на ситуацию, вызвавшую эмоцию» ($r = 0,32$; $p < 0,054$). Обнаружение такой тенденции может говорить о том, что нейротичные личности, являясь высокоэмоциональными и чувствительными к воздействующим на них стимулам и ситуациям, более склонны анализировать ситуацию с точки зрения поиска в ней источников возникновения эмоциональных состояний.

Обнаружена отрицательная связь приема «опора на содержание высказываний» (прием 7) с показателем внутриличностного эмоционального интеллекта ($r = -0,39$; $p < 0,05$). Это может говорить о том, что люди, склонные к анализу собственных переживаний, их причин и следствий, способные управлять своими эмоциональными состояниями, в меньшей степени готовы ориентироваться на высказывания наблюдаемых людей для распознавания их переживаний – вероятно, они используют более сложные приемы или их комбинации.

Показатели экстраверсии и уровня общих способностей не обнаружили значимых корреляций ни с одним из приемов.

Следует еще раз подчеркнуть, что все описанные корреляции характеризуют умеренную связь выделенных нами приемов с характеристиками личностной сферы. Это говорит о том, что приемы не могут быть сведены к соответствующему набору личностных особенностей и определяться исключительно ими.

Отметим также, что мы не обнаружили связи ни одной из диагностированных характеристик личностной и познавательной сфер с показателем точности оценивания переживаний других людей. Это говорит о том, что распознавание чужих эмоций происходит за счет других особенностей испытуемых. То, что хоть какие-то связи использования приемов с показателями точности оценивания были обнаружены, позволяет предположить, что поиски в направлении выявления приемов и стратегий идентификации эмоций не являются бесполезными, хотя, по всей видимости, требуют более тонких методов исследования.

Далее мы попытались проверить предположение, что выделенные нами приемы идентификации эмоций могут сводиться к меньшему количеству стратегий более высокого порядка, и точность идентифика-

ции эмоций может обуславливаться использованием таких стратегий. Для проверки этого предположения нами был проведен факторный анализ показателей частоты использования испытуемыми каждого из 13 приемов (соответственно, 13 переменных). Был применен метод главных компонент (поскольку численность выборки невелика) с использованием вращения Varimax. Мера адекватности выборки Кайзера–Мейера–Олкина (КМО) оказалась равной 0,70, что может быть оценено как «средняя» (Гусев, Измайлов, Михалевская, 1997) и позволяет считать применение факторного анализа в данном случае правомерным. Расчеты проводились при помощи модуля факторного анализа статистического пакета SPSS (версия 11.0).

Наиболее интерпретируемым с точки зрения преследуемых нами целей оказалось 4-факторное решение. Все эти факторы имеют собственное значение больше единицы и в сумме объясняют 72% дисперсии, что подтверждает правомерность выделения именно такого количества факторов.

Таблица 3
Величина факторных нагрузок переменных

№ приема	1 фактор (экспрессия)	2 фактор (интуиция)	3 фактор (идентификация)	4 фактор (ситуация)
1	0,750	< 0,01	< -0,01	-0,360
2	0,712	< 0,01	< -0,01	0,174
3	0,831	0,111	0,314	-0,153
4	0,712	< 0,01	0,291	0,222
5	0,198	0,129	< 0,01	0,812
6	0,115	0,709	0,281	< 0,01
7	0,608	-0,234	< -0,01	0,343
8	0,772	0,220	< 0,01	0,283
9	0,101	0,235	0,917	< 0,01
10	< -0,01	0,804	0,123	0,287
11	< 0,01	0,154	0,902	< 0,01
12	< 0,01	0,625	0,131	0,584
13	< 0,01	0,916	< 0,01	< -0,01

Примечание: жирным шрифтом обозначены нагрузки переменных, использованных для интерпретации фактора.

В первый фактор попали следующие приемы: «ориентация на выражение лица» (прием 1), «ориентация на жесты и позы» (прием 2), «ориентация на взгляд» (прием 3), «ориентация на поведение» (прием 4), «ориентация на содержание высказываний» (прием 7) и «ориентация на интонации» (прием 8) (нагрузки приемов по всем факторам приведены в таблице 3).

Этот фактор был назван нами «*ориентация на экспрессию*». Как видно, сюда попали все приемы из начального списка, касающиеся ориентации на экспрессивные проявления наблюдаемого человека. Нужно отметить, что этот фактор оказался самым устойчивым: при всех рассмотренных нами факторных решениях перечисленные выше приемы попадали в отдельный фактор. Использование данных приемов обуславливается более общей стратегией – ориентацией на экспрессивное поведение наблюдаемого в целом. Учет испытуемым одного из параметров экспрессии (использование одного из этих приемов) влечет за собой и использование остальных. Немного странно, что в этом факторе (хоть и с самой маленькой нагрузкой) оказался прием «ориентация на содержание высказываний», так как содержание высказываний не является характеристикой экспрессии и считается, что этот прием должен конфликтовать с ориентацией на экспрессивные проявления. По всей видимости, для наших испытуемых он оказался субъективно приравнен к экспрессивным (подчеркнем, что этот прием оказался в данном факторе при всех рассмотренных нами факторных решениях).

Во второй фактор вошли такие приемы, как «ориентация на личный опыт переживания и выражения эмоций» (прием 6), «учет несоответствия внешних проявлений и реальных переживаний» (прием 10), «учет того, что у человека могут быть присущие лишь ему особенности выражения переживаний» (прием 12) и «опора на интуицию» (прием 13). Этот фактор был назван нами «*интуитивная оценка*». Как видно, сюда вошли приемы, относящиеся скорее к интуитивному пониманию переживаний других людей, а также те, которые являются в какой-то мере отрицанием необходимости учитывать экспрессию (приемы 10 и 12). Использование приемов, вошедших в этот фактор, позволяет оценивать переживания наблюдаемого персонажа, опираясь на некоторое «внутреннее чувство», эти приемы сложно рефлексировать.

В третий фактор попали два приема – «попытаться почувствовать эмоции, переживаемые героем» и «попытаться поставить себя на место героя». Этот фактор был назван нами «*идентификация с наблюдаемым*». Люди, использующие эти приемы, предпочитают вчувствоваться в состояние наблюдаемого. Возможно, им легче понимать состояние другого посредством анализа своих состояний.

В четвертый фактор попал один прием – «*ориентация на ситуацию*». Этот прием не набрал по другим факторам сколько-нибудь значимых нагрузок. Использование параметров ситуации при оценивании эмоции оказывается не связанным с другими приемами, так как параметры ситуации не связаны с экспрессивным поведением человека и субъективно могут казаться невалидными для оценки эмоционального состояния наблюдаемых людей.

После того как мы обобщили первоначально выделенные приемы в стратегии, мы пересчитали результаты испытуемых (точнее, показатели частоты использования приемов) согласно полученным факторам. Для каждого испытуемого был подсчитан показатель частоты использования приемов каждой из четырех выделенных при помощи факторного анализа стратегий (просто сумма частот использования всех входящих в стратегию приемов). После чего полученные показатели снова коррелировались (непараметрический коэффициент корреляции Спирмена) с показателями точности оценивания эмоциональных состояний героев и с диагностированными характеристиками познавательной и личностной сфер.

В результате выявилась корреляция точности оценивания эмоционального состояния с использованием испытуемыми приемов, составивших стратегию «ориентация на экспрессию» ($r = 0,42; p < 0,05$). Несмотря на то, что коэффициент корреляции относительно невысок, можно говорить о том, что все-таки данные приемы, используемые совместно, приводят к увеличению точности идентификации эмоциональных состояний. Основная информация, способствующая правильности оценивания, оказывается скрытой в наблюдаемом субъекте, в то время как использование других приемов может лишь скорректировать правильность понимания чужой эмоции. С другой стороны, такая связь может говорить и о том, что испытуемые склонны предполагать, что используют именно эти приемы, в то время как основной вклад в оценку вносится не ими.

Также обнаружилась связь показателей стратегии «интуиция» с эмпатией ($r = 0,49; p < 0,01$), что было ожидаемо, исходя из результатов первого корреляционного анализа: частота использования всех приемов, вошедших в этот фактор, обнаружила связь с показателями эмпатии. Это скорее может говорить об особенностях опросника, который был использован нами для выявления эмпатичности испытуемых. Здесь эмпатия представлена не как вчувствование, а как интуитивное понимание состояния других людей.

Заключение

Полученные в проведенном нами исследовании результаты позволяют говорить о том, что выдвинутые гипотезы в целом подтвердились. На основе первоначально выделенного списка приемов нам удалось выявить четыре стратегии идентификации эмоций: «ориентация на экспрессию», «интуитивная оценка», «идентификация с наблюдаемым», «ориентация на ситуацию». Испытуемые различаются по частоте использования этих стратегий.

Выделилась, по крайней мере, одна стратегия («ориентация на экспрессию») и несколько приемов («обращать внимание на взгляд героя»,

«обращать внимание на особенности поведения героя в ситуации» и «обращать внимание на содержание высказываний героя»), использование которых коррелирует с показателем точности оценивания эмоционального состояния. То, что далеко не все приемы и стратегии связаны с точностью оценивания, может быть объяснено тем, что в разных ситуациях наиболее пригодными для использования, и, соответственно, способствующими более точной идентификации эмоций являются разные стратегии. В каких-то ситуациях отдельные из них могут стать решающими, в то время как в других для более верной оценки необходимо использовать их комбинацию. Если эффективность стратегий зависит от конкретной ситуации опознания, то наиболее успешный в идентификации эмоций субъект должен обладать как можно более полным репертуаром стратегий и приемов и уметь гибко их использовать.

В исследовании была выявлена связь частоты использования различных стратегий с такими личностными характеристиками, как эмпатия и нейротизм. Однако связи являются умеренными, и это позволяет нам говорить о том, что предпочтительное использование тех или иных стратегий не сводится к вариациям личностных особенностей. Также выраженность той или иной личностной черты не позволяет уверенно предсказать обязательное наличие у данной группы людей каких-либо определенных приемов идентификации эмоций.

Интересным и важным для нас является отсутствие значимых связей как диагностированных личностных характеристик, так и показателя уровня развития общих способностей с показателем точности оценивания чужих эмоций. Это говорит о том, что оценка эмоциональных переживаний окружающих людей происходит за счет наличия других особенностей, которые могут как присутствовать, так и отсутствовать у людей с разным уровнем развития интеллекта. При этом наличие связей точности оценивания с используемыми приемами и стратегиями, хоть и небольших, позволяет говорить о том, что процесс идентификации эмоций других людей опосредуется их применением.

Мы также понимаем и ограничения наших результатов, которые возникают из-за применения для выявления используемых приемов метода самоотчета. Мы не можем с уверенностью утверждать, что испытуемые указывали именно те приемы, которыми пользовались, и не указывали те, которыми не пользовались. Это могло повлиять на результаты, так как, например, существующие житейские представления относительно восприятия чужих эмоций сосредоточены, прежде всего, на экспрессивных характеристиках, вследствие чего испытуемые могли подчеркивать использование соответствующих приемов при идентификации чужих переживаний.

Дополнительные помехи могли быть созданы и выбранным нами методом оценивания правильности ответов испытуемых. Возможно, некоторые испытуемые, использовавшие определенные приемы или стратегии, в действительности делали более верные выводы об эмоциях, переживаемых другими людьми, в то время как эксперты могли упустить некоторые важные моменты.

Однако на фоне перечисления всех неучтенных нами в исследовании переменных, которые могли «загрязнить» результаты, полученные нами в связи оказываются особенно примечательными. Возможно, нивелирование этих помех привело бы к получению более наглядных данных.

Полученные в работе результаты позволяют расширить существующие представления о механизмах идентификации эмоций других людей. Дальнейшее, более детальное изучение стратегий идентификации эмоций может способствовать разработке тренинговых программ развития коммуникативных навыков и эмоционального интеллекта, основанных на обучении более эффективным приемам и стратегиям распознавания эмоций других людей и расширении их репертуара.

ЛИТЕРАТУРА

- Бреслав Г. М.* Психология эмоций. М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2004.
- Бузин В. Н.* Краткий отборочный тест. М., 1992.
- Гусев А. Н., Измайлов Ч. А., Михалевская М. Б.* Измерение в психологии: общий психологический практикум. М., 1997.
- Изард К. Э.* Психология эмоций. СПб: Питер, 2000.
- Лабунская В. А.* Экспрессия человека: общение и межличностное познание. Ростов н/Д: Феникс, 1999.
- Мироненко В. В.* История и состояние проблемы психологии выразительных движений // Вопросы психологии. 1975. №3. С. 134–142.
- Рейковский Я.* Экспериментальная психология эмоций. М.: Прогресс, 1979.
- Lyusin D.* Emotional Intelligence as a Mixed Construct: Its Relation to Personality and Gender // Journal of Russian and East European Psychology. November – December 2006. V. 44. №6. P. 54–68.
- Ekman P., Friesen W. V.* Unmasking the face: A guide to recognizing emotions from facial clues. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1975.